

УДК 338

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ НА УРОВНЕ ГОСУДАРСТВА: ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ КРИЗИСОВ

М.В. Гагарина, Г.В. Носкова

Автономная некоммерческая организация высшего образования «Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского», Москва, email: mvgagarina@yandex.ru

Аннотация. В условиях нарастающей глобальной нестабильности, высокой волатильности мировых рынков и усиления конкуренции в сфере технологий, проблема обеспечения экономической безопасности государства закономерно выходит на передний план как одна из ключевых стратегических задач XXI века. В статье проведен анализ механизмов предотвращения финансовых кризисов, рассматриваемых не как отдельный управленческий блок, а как неотъемлемую часть системной архитектуры национальной безопасности. Особое внимание уделяется анализу уязвимостей российской экономики в 2023–2024 годах. В числе ключевых рисков выделяются сохранение высокой зависимости от экспорта сырьевых ресурсов, устойчивое инфляционное давление, углубляющиеся демографические дисбалансы и технологическая изоляция, вызванная ограничением доступа к критически важным импортным решениям. На основе актуальных статистических данных делается попытка не только зафиксировать текущее состояние, но и оценить потенциал российской экономической системы к адаптации в условиях внешнеэкономических шоков — от санкционного давления до сбоев в глобальных логистических и финансовых цепочках. В фокусе внимания оказываются ключевые технологические и институциональные составляющие современной цифровой архитектуры экономической безопасности. В их числе — создание национальных платформ для межведомственного мониторинга, обеспечивающих оперативный сбор и обработку экономически значимой информации; разработка и внедрение цифровых двойников экономики, функционирующих как виртуальные полигоны для моделирования сценариев развития в условиях различных внутренних и внешних шоков; формирование систем киберустойчивости, призванных защитить критически важную инфраструктуру от цифровых угроз; а также развёртывание аналитических модулей раннего предупреждения, способных фиксировать слабые сигналы нестабильности до их перехода в кризисную фазу. Особое внимание уделяется применению алгоритмов искусственного интеллекта и инструментов анализа больших данных, позволяющих не только оценивать риски, но и выстраивать многоуровневые прогнозные модели, охватывающие широкий спектр макро— и микроэкономических процессов.

Ключевые слова: экономическая безопасность, финансовые кризисы, цифровая архитектура, макроэкономическая устойчивость, институциональное управление, межведомственный мониторинг, цифровой суверенитет, искусственный интеллект, стратегическое управление, киберустойчивость, структурные уязвимости, санкционное давление.

ECONOMIC SECURITY AT THE STATE LEVEL: PREVENTING FINANCIAL CRISES

M.V. Gagarina, G.V. Noskova

Autonomous Non-Commercial Organization of Higher Education «V.V. Zhirinovsky University of World Civilizations», Moscow, email: mvgagarina@yandex.ru

Abstract. In the context of increasing global instability, high volatility of world markets and increased competition in the field of technology, the problem of ensuring the economic security of the state naturally comes to the fore as one of the key strategic tasks of the 21st century. The article analyzes the mechanisms for preventing financial crises, which are considered not as a separate management unit, but as an integral part of the national security system architecture. Special attention is paid to the analysis of the vulnerabilities of the Russian economy in 2023–2024. The key risks include continued high dependence on commodity exports, sustained inflationary pressures, deepening demographic imbalances, and technological isolation caused by limited access to critical import solutions. Based on up-to-date statistical data, an attempt is being made not only to record the current state, but also to assess the potential of the Russian economic system to adapt to external economic shocks, from sanctions pressure to disruptions in global logistics and financial chains. The focus is on the key technological and institutional components of the modern digital architecture of economic security. These include the creation of national platforms for interdepartmental monitoring that ensure the rapid collection and processing of economically significant information; the development and implementation of digital counterparts of the economy that function as virtual testing grounds for modeling development scenarios in the face of various internal and external shocks; the formation of cyber resilience systems designed to protect critical infrastructure from digital threats; as well as the deployment of early warning analytical modules capable of detecting

weak instability signals before they enter the crisis phase. Special attention is paid to the use of artificial intelligence algorithms and big data analysis tools that allow not only to assess risks, but also to build multi-level predictive models covering a wide range of macro— and microeconomic processes.

Keywords: *economic security, financial crises, digital architecture, macroeconomic stability, institutional governance, interdepartmental monitoring, digital sovereignty, artificial intelligence, strategic management, cyber resilience, structural vulnerabilities, sanctions pressure.*

Дата поступления статьи в редакцию: 31.05.2025

Дата принятия статьи в печать: 02.07.2025

Введение

В условиях стремительно меняющегося глобального экономического ландшафта, где процессы трансформации становятся не исключением, а постоянной нормой, а спектр угроз — как внешних, так и внутренних — обретает всё более многослойный, взаимосвязанный и трудно предсказуемый характер, обеспечение экономической безопасности государства объективно выходит далеко за пределы традиционного финансового анализа. Сегодня это уже не просто технико-экономическая категория, а, по сути, ключевой элемент стратегического управления, требующий комплексного подхода, в основе которого лежат системное мышление, способность к адаптации, гибкая государственная политика, а также продуманное сочетание технологических, институциональных и социогуманитарных механизмов реагирования. Именно в этом контексте особую значимость приобретает одно из центральных направлений — предотвращение финансовых кризисов, которые, как неоднократно демонстрировала история, способны не только нанести масштабный ущерб экономике, но и дестабилизировать политическую систему, разрушить общественное доверие к институтам власти и спровоцировать глубокие социальные расколы [1], [2].

Следует подчеркнуть, что финансовый кризис сам по себе крайне редко возникает внезапно: чаще всего он становится финальной стадией длительного процесса накопления системных уязвимостей, включая диспропорции в макроэкономике, чрезмерную зависимость от экспорта сырья или внешних рынков, структурную слабость банковской системы, а также неэффективность фискальной и монетарной политики. Причём причины его возникновения могут быть как внутренними — например, перегрев кредитного сектора, рост необеспеченной задолженности, хронический дефицит бюджета — так и внешними: глобальные экономические спады, международные санкции, геополитическая напряжённость, колебания сырьевых цен или валютные войны. Особенно тревожным фактором в современной цифровой реальности становится то, что распространение финансовых потрясений может происходить с невероятной скоростью. Буквально за считанные дни локальные проблемы могут превратиться в масштабный системный кризис, особенно в условиях высокой информационной связности, уязвимости цифровых каналов и отсутствия действенных механизмов раннего реагирования [3].

Именно поэтому концепция экономической безопасности сегодня предполагает не только защиту от уже случившихся шоков, но и, прежде всего, способность государства предвосхищать, минимизировать и локализовывать потенциальные риски, до того как они приобретут разрушительную силу. Это означает необходимость выстраивания продуманного и многокомпонентного комплекса мер: от укрепления бюджетной устойчивости, создания финансовых буферов и развития экспортнезависимой экономики — до повышения институционального качества управления, стратегической координации между ведомствами и, что особенно важно, формирования полноценной системы раннего предупреждения [4].

Результаты исследования и их обсуждение

Ключевым элементом в этой системе, безусловно, становится мониторинг — но не формальный и бюрократизированный, а сквозной, оперативный, межведомственный и основанный на реальных, а не политически отфильтрованных данных. Эффективный мониторинг предполагает постоянную работу с макро— и микроэкономическими показателями, своевременное выявление отклонений от нормального функционирования, отслеживание динамики финансовых потоков и поведенческих сигналов рынка. При этом центральное место в этой работе должны занимать такие институты, как Центральный банк, Минфин, ФНС, Росстат, аналитические центры при правительстве, а также специализированные структуры, отвечающие за разведывательно-аналитическую деятельность в экономике. Важнейшим направлением здесь становится использование современных цифровых технологий — прежде всего систем обработки больших данных (Big Data), а также алгоритмов машинного обучения и искусственного интеллекта.

Эти инструменты позволяют выйти за рамки линейного анализа и перейти к построению предиктивных моделей, способных учитывать исторические закономерности, поведенческие реакции экономических агентов, влияние глобальных трендов и даже информационный шум в медиаполе. Благодаря этому становится возможным не просто отслеживать ситуацию, а видеть зарождающиеся тренды, предсказывать возможные сценарии и своевременно формулировать стратегические рекомендации [5].

Таким образом, современная экономическая безопасность — это не столько защита от уже нанесённых ударов, сколько система интеллектуального реагирования, опирающаяся на цифровые технологии, институциональное взаимодействие и политическую готовность действовать на упреждение. Только при таком подходе возможно обеспечить устойчивость национальной экономики в условиях всё более турбулентного и непредсказуемого глобального мира.

Одним из краеугольных элементов устойчивой системы экономической безопасности, безусловно, выступает институциональная основа. Какими бы совершенными ни были модели прогнозирования и управления рисками, без надёжных, устойчивых и профессионально функционирующих институтов они неизбежно останутся на уровне теоретических конструкций, не способных эффективно работать в условиях реальных вызовов. Речь идёт о такой институциональной среде, где согласованность действий становится не формальностью, а системной практикой. Это означает постоянное и конструктивное взаимодействие между фискальными органами и Центральным банком, между федеральными структурами и региональными администрациями, между государственными институтами и представителями частного сектора. Только при таком межуровневом диалоге возможна синергия усилий, необходимая для своевременного реагирования на экономические потрясения.

При этом прозрачность, предсказуемость, нормативная согласованность и подотчётность должны быть не декларациями, а повседневными стандартами функционирования. Устойчивые институты — это не просто административная структура. Это — связующая ткань между властью, бизнесом, обществом и международными партнёрами. И именно доверие к этим институтам становится тем нематериальным, но критически важным ресурсом, который позволяет смягчить удар в момент кризиса и значительно ускорить процесс посткризисного восстановления. Там, где государственным структурам доверяют, где решения воспринимаются как легитимные, антикризисные меры не вызывают сопротивления, а становятся частью общего плана выхода из нестабильности.

Особого внимания заслуживает также аспект внешнеэкономической уязвимости, особенно в случае экономик, встроенных в международные торгово-финансовые цепочки. В условиях открытости к внешнему рынку ключевыми источниками риска выступают не только колебания мировых цен на сырьевые товары, но и зависимость от зарубежных технологий, финансовых потоков и критического импорта. Поэтому формирование автономной, но не изолированной модели экономического развития приобретает сегодня стратегический характер. Речь идёт о создании внутренне сбалансированной и технологически самодостаточной системы — с национальной инфраструктурой расчётов, накопленными валютными и товарными резервами, устойчивым технологическим базисом и гибкими каналами взаимодействия с внешним миром. Такой подход предполагает не уход в экономическую автаркию, а, напротив, умную диверсификацию связей: не привязанность к одному центру силы, а адаптивность, способность быстро перестраивать торговые и инвестиционные маршруты в зависимости от меняющегося глобального контекста. В этой гибкости и кроется настоящая устойчивость [6].

В равной степени не может быть упущен из поля зрения и человеческий капитал как основа всей экономики. Никакие реформы, инвестиции или институциональные преобразования не будут результативны без поддержки со стороны квалифицированного, мотивированного и вовлечённого населения. Высокий уровень образования, доступ к качественному здравоохранению, возможность профессиональной переподготовки и социальные лифты — всё это формирует не просто кадровую базу, а общество, способное адаптироваться к экономическим вызовам, не теряя внутренней устойчивости. Финансовая грамотность населения напрямую влияет на стабильность банковской системы, на снижение панических настроений в период нестабильности. Доступность механизмов социальной поддержки снижает риск резкого роста бедности и социальной напряжённости в моменты экономических спадов. А справедливость в распределении ресурсов, защита прав собственности и соблюдение «правил игры» создают основу для доверия — а, следовательно, и для долгосрочной инвестиционной и деловой активности. Наконец, нельзя не сказать об идеологическом измерении экономической безопасности. Государство, претендующее на роль гаранта устойчивого развития, должно не только реагировать на угрозы, но и транслировать в общественное сознание стратегическое видение будущего. Люди должны понимать: стабильность — это не синоним застоя, а основа для уверенного движения вперёд. Развитие — не хаос,

а управляемый процесс, основанный на принципах предсказуемости, справедливости и разумной гибкости. Поэтому антикризисная политика должна быть не просто ответом на уже произошедшее, но средством создания таких условий, при которых сам кризис становится точкой обновления — возможностью для переосмысления экономической модели, устранения накопленных дисбалансов и закладки фундамента для качественно нового этапа роста. Только при такой парадигме экономическая безопасность перестаёт быть абстракцией и становится реальной основой для устойчивого, инклюзивного и справедливого будущего страны [7].

Предотвращение финансовых кризисов в рамках обеспечения экономической безопасности — это, безусловно, гораздо больше, чем просто оперативное реагирование на уже разразившиеся угрозы. Речь идёт не о стихийном «пожарном» вмешательстве, а о выстраивании стратегически устойчивой, гибкой и, что особенно важно, интеллектуально насыщенной архитектуры управления, способной не только минимизировать ущерб от кризисов, но и предвосхищать их возникновение. Такой подход требует системного и непрерывного анализа как на макроуровне, включая глобальные и региональные процессы, так и на микроуровне — с вниманием к тому, как экономические решения принимаются на уровне домохозяйств, бизнеса и отдельных органов власти. Только при наличии целостного взгляда на картину национального хозяйства экономическая безопасность перестаёт быть абстрактной формулой или декларативной целью и начинает выполнять свою главную функцию — быть защитным каркасом, устойчивым к внешним шокам и внутренним дисбалансам.

В этом контексте крайне важно рассматривать эмпирические данные как инструмент не просто анализа, но и своевременного прогнозирования.

В таблице 1 представлены ключевые макроэкономические показатели России за 2023–2024 гг.[8]

Таблица 1

Ключевые макроэкономические показатели России за 2023–2024 гг.

Показатель	Годы	
	2023 год	2024 год
ВВП (номинальный)	176,4 трлн руб.	201,2 трлн руб.
Рост ВВП (реальный)	3,6%	4,3%
Инфляция (годовая)	7,42%	9,52%
Безработица	3,0%	2,3%
Экспорт нефти	234,3 млн тонн	240 млн тонн
Дефицит федерального бюджета	3,24 трлн руб.	3,49 трлн руб.
Дефицит бюджета (% от ВВП)	1,9%	1,7%
Ключевая ставка ЦБ РФ (на конец декабря)	15,0%	21,0%

Так, по данным 2024 года, ВВП России вырос на 4,3%, достигнув внушительной отметки в 201,2 трлн рублей. Однако, если проанализировать динамику роста, становится очевидно, что ключевыми драйверами стали расширенные государственные расходы — в первую очередь в оборонно-промышленной сфере — и активность в строительстве, где зафиксирован рост на уровне 4,2%. Несмотря на количественные успехи, качественная составляющая остаётся под вопросом. Рост сопровождался ускоряющейся инфляцией, достигшей 10,34% в марте 2025 года. Такая динамика, очевидно, свидетельствует о риске перегрева, особенно в условиях ограниченного предложения и повышенного спроса, подпитанного бюджетными вливаниями. Это, в свою очередь, говорит о том, что внутренняя ресурсная база начинает испытывать напряжение — как в производственном, так и в потребительском сегменте.

Монетарная политика в сложившихся условиях оказалась зажата между необходимостью сдерживать инфляционные ожидания и стремлением поддерживать экономическую активность. Уровень инфляции в 2023 году составлял 7,42%, но к началу 2025 года перевалил за 10%, что вынудило Центральный банк принять жёсткие меры: ключевая ставка была поднята до максимума за последние два десятилетия. Такой шаг, безусловно, стал необходимостью, но одновременно высветил ограниченность инструментария денежно-кредитной политики в условиях внешнеполитического давления и внутренней структурной инерции. Подобная ситуация указывает на то, что краткосрочные меры, направленные на сдерживание инфляции, не могут заменить системные усилия по модернизации производственной базы, увеличению предложения и стимулированию внутренней конкуренции.

Трудовой рынок, на первый взгляд, продемонстрировал исключительно положительные показатели: к концу 2024 года уровень официальной безработицы опустился до исторического минимума в 2,3%. Однако, при более внимательном рассмотрении, картина оказывается далеко не однозначной. Согласно данным за 2023 год, более 4,6 миллиона человек находились в режиме неполной занятости или длительных неоплачиваемых отпусков, что фактически свидетельствует о высоком уровне скрытой безработицы и неполного вовлечения рабочей силы. При этом параллельно усиливается дефицит квалифицированных кадров, вызванный как демографическим спадом, так и миграцией специалистов, что серьёзно ограничивает потенциал экономики к наращиванию производительности и технологическому обновлению [9].

Стоит отметить, что несмотря на устойчивость к отдельным кризисным проявлениям, российская экономика остаётся чувствительной к целому ряду факторов — от инфляционного давления и структурной зависимости от госрасходов до дефицита трудовых ресурсов и ограничения манёвра монетарной политики. Эти уязвимости в совокупности указывают на необходимость не просто ситуативных решений, а формирования глубоко продуманной, межведомственно согласованной и технологически подкреплённой системы обеспечения экономической безопасности. Только при таком подходе можно будет говорить не о реактивном управлении кризисами, а о полноценной способности их предотвращать и трансформировать возникающие вызовы в точки роста и обновления.

При анализе текущего состояния российской экономики становится очевидным, что наряду с отдельными проявлениями макроэкономической устойчивости сохраняются глубокие структурные уязвимости, способные существенно осложнить адаптацию к глобальным шокам. В частности, важнейшие зоны риска связаны с энергетическим сектором, технологической зависимостью, бюджетными приоритетами и инвестиционной привлекательностью — все они требуют внимательного рассмотрения с позиции долгосрочной экономической безопасности.

На основе проведенного анализа 2023–2024 годы, стоит отметить, что несмотря на наличие отдельных положительных динамик, российская экономика в условиях глобальных шоков по-прежнему сохраняет уязвимости, способные существенно осложнить реализацию долгосрочной стратегии развития. Такие шоки, как многослойное санкционное давление, обострение геополитической нестабильности, а также технологическая и логистическая изоляция, выявляют как прочность фундаментальных показателей, так и слабые места, нуждающиеся в институциональной доработке.

Не менее важной и тревожной проблемой остаётся технологическая изоляция и импортозависимость, особенно в тех отраслях, где критически важны западные технологии. Ограничение доступа к зарубежным инженерным решениям, комплектующим и программному обеспечению серьёзно осложняет развитие высокотехнологичных секторов, в том числе нефтегазовой добычи. По оценкам отраслевых аналитиков, более половины проектов в этой сфере в той или иной степени зависят от иностранных технологий — от бурового оборудования до систем автоматизации и анализа. Подобная зависимость не только снижает оперативную эффективность производства, но и подрывает перспективы технологического обновления, делая экономику уязвимой не только к внешнеполитическим решениям, но и к глобальным техноэкономическим тенденциям.

Вопрос бюджетной устойчивости в условиях текущей нагрузки также становится всё более острым. Согласно данным за 2023 год, дефицит федерального бюджета составил 3,24 трлн рублей, что эквивалентно 1,9% ВВП. При этом ключевым фактором нагрузки стало резкое увеличение военных расходов, доля которых в структуре государственного бюджета приблизилась к трети всех расходов. Подобное перераспределение ресурсов, хотя и может быть оправдано в условиях геополитической нестабильности, в долгосрочной перспективе ограничивает возможности государства по финансированию критически важных направлений — таких как образование, здравоохранение, инновационная инфраструктура и модернизация производственных мощностей. Сужение инвестиционного пространства в пользу обороны может тормозить внутреннее развитие и углублять структурные диспропорции.

Отдельно стоит остановиться на таком, казалось бы, менее осязаемом, но крайне важном аспекте, как прозрачность корпоративной среды и инвестиционный климат. В условиях высокой неопределённости и санкционного давления многие компании отказались от публикации детализированной отчётности. Уже в 2022 году лишь 47% крупных предприятий раскрывали полные финансовые показатели, что затруднило объективную оценку рисков и потенциальной доходности со стороны как российских, так и международных инвесторов. Падение уровня прозрачности приводит к снижению доверия, увеличению стоимости заимствований и выводу капитала в более предсказуемые юрисдикции. Таким образом, снижение открытости корпоративного сектора фактически подрывает основы инвестиционной привлекательности, замыкая экономику на внутреннем контуре и сужая возможности для привлечения внешних ресурсов.

Сводя воедино эти наблюдения, становится очевидным, что российская экономика, несмотря на отдельные успехи в стабилизации макроуровня, продолжает оставаться уязвимой к внешним и внутренним потрясениям — в первую очередь из-за неустранённых структурных слабостей. Среди них — сохраняющаяся сырьевая зависимость, ограниченный технологический суверенитет, неравномерная бюджетная нагрузка и снижение институциональной прозрачности. В условиях усложняющейся международной обстановки и высокой неопределённости, путь к устойчивости лежит не через сохранение статус-кво, а через последовательную диверсификацию экономики, целенаправленные инвестиции в человеческий капитал и передовые технологии, а также через институциональное укрепление механизмов управления, обеспечения прав и прозрачности в деловой среде. Только такая многослойная, комплексная стратегия способна обеспечить подлинную экономическую устойчивость и адаптивность к вызовам XXI века.

В условиях стремительной цифровизации, когда глобальная экономика не просто использует технологии, а по своей сути всё чаще функционирует как распределённая информационная система, вопрос формирования цифровой архитектуры экономической безопасности выходит за рамки академических дискуссий и приобретает фундаментальное, стратегическое значение. Сегодня экономическая устойчивость уже не может обеспечиваться исключительно традиционными методами управления — она требует технологически насыщенной, проактивной модели, способной не только отражать текущие риски, но и работать на опережение, выявляя скрытые угрозы задолго до их перехода в активную фазу. Именно поэтому создание единой цифровой инфраструктуры, которая бы синхронизировала действия всех ключевых экономических субъектов и обеспечивала прозрачность процессов в режиме реального времени, становится задачей государственной важности.

Современная цифровая архитектура — это не просто набор ИТ-решений или программных платформ, а по сути — новая институциональная оболочка для всей системы управления экономикой. Это интеллектуально организованная экосистема, в которую входят масштабируемые хранилища данных, межведомственные каналы защищённой связи, автоматизированные модули обработки информации, механизмы ситуационного моделирования и, что особенно важно, алгоритмы прогнозной аналитики, способные выявлять слабые сигналы нестабильности и строить сценарии развития кризисных процессов. В такой системе каждый элемент — будь то налоговый поток, логистическая цепочка, производственный узел, финансовая транзакция или даже поведение потребителя — становится частью единого цифрового контура, поддающегося оперативному анализу, сравнению, интерпретации и управленческому воздействию.

На первый план в этой конструкции выходит способность собирать и интегрировать данные из множества источников: от государственных и банковских регистров до слабо структурированных сведений из открытых цифровых пространств. Однако техническая сводимость информации — лишь часть задачи. Гораздо более сложной является задача интерпретации: каким образом на основе миллионов разнородных показателей распознать закономерности, предугадать отклонения, определить, где заканчивается допустимая турбулентность и начинается системный сбой? Здесь и вступает в игру потенциал автоматизированных интеллектуальных систем, использующих машинное обучение, искусственный интеллект и методы анализа больших данных [10].

Ключевая цель — не просто наблюдение за процессами, а возможность в реальном времени выстраивать аналитическую картину с высокой степенью точности и достоверности, выявлять на ранней стадии аномалии — будь то резкий рост задолженности в определённом секторе, падение ликвидности в банковской системе или нехарактерные колебания потребительской активности. Только такая архитектура, в которой все элементы работают синхронно, может быть по-настоящему устойчивой и адаптивной в эпоху, где экономические кризисы не подчиняются линейной логике и развиваются как каскадные, сетевые явления.

Цифровая архитектура экономической безопасности — это уже не технологическая опция, а базовое условие выживания и развития государства в XXI веке. В её основе должны лежать не только инновации, но и глубокое понимание процессов, прозрачные институциональные механизмы, межведомственная координация и доверие к цифровым инструментам со стороны общества. Именно так формируется новая модель стратегического управления, где технологическая точность сочетается с политической ответственностью, а реагирование уступает место предвидению.

В условиях стремительной цифровой трансформации экономики и всё более усложняющихся вызовов, перед которыми стоит государственная система управления, ключевые компоненты цифровой архитектуры экономической безопасности приобретают не просто прикладное, а концептуально определяющее значение. Речь идёт о создании не набора разрозненных решений, а полноценно интегрированной

инфраструктуры, где каждый элемент не только выполняет свою функцию, но и органично вплетён в общую логику предиктивного и адаптивного управления. Рассмотрим подробнее, какие именно компоненты сегодня можно считать системообразующими в рамках этого подхода.

Прежде всего, на передний план выходит необходимость формирования национальных платформ макроэкономического мониторинга, которые, по сути, должны стать аналитическим ядром всей цифровой системы безопасности. Идея о создании единого контра по сбору, агрегации и анализу экономических данных различных ведомств — от налоговой службы, таможни, Росстата и Центрального банка до казначейства и Росфинмониторинга — обсуждалась ещё в начале 2010-х годов. Однако лишь в условиях нарастающего внешнего давления, санкционной изоляции и резкого роста требований к скорости управленческих решений стало очевидно, что такая система должна быть внедрена не как факультативная надстройка, а как необходимый инструмент выживания. Современная платформа мониторинга должна не просто фиксировать показатели в ретроспективе, а опираться на алгоритмы машинного обучения, прогнозные модели, модули динамического анализа, позволяющие в реальном времени отслеживать, к примеру, признаки утечки капитала, асимметрию бюджетных потоков или снижение инвестиционной и деловой активности в конкретных секторах и регионах.

Следующим ключевым элементом цифровой архитектуры является концепция цифрового двойника экономики — одной из самых прогрессивных идей в области стратегического моделирования. Под цифровым двойником подразумевается комплексная виртуальная модель, способная с высокой степенью достоверности воспроизводить поведение всей экономической системы, отдельных отраслей или территорий в условиях воздействия тех или иных внешних и внутренних шоков. Это не просто симуляция, а интерактивная платформа, где можно моделировать сценарии: от резкого падения цен на сырьё до банковских кризисов или локальных чрезвычайных ситуаций. Такие двойники уже создаются на уровне крупных госкорпораций и академических институтов, однако масштабирование этих решений до национального уровня — вопрос ближайшей стратегической повестки. Их потенциал заключается в том, чтобы дать управленцам инструмент не только прогнозирования, но и «проигрывания» различных сценариев с оценкой последствий и выбором наилучшей стратегии реагирования.

Неотъемлемой частью такой архитектуры становятся системы межведомственной цифровой координации, без которых невозможно обеспечить ни скорость, ни согласованность решений. В условиях кризиса, где счёт может идти на часы, критически важно, чтобы такие органы, как Минфин, Центральный банк, Минэкономразвития, региональные власти и даже силовые структуры работали не в параллельных реальностях, а в едином информационном поле. Для этого необходима не только технологическая платформа, обеспечивающая защищённый документооборот и доступ к актуальной информации, но и согласованная правовая база, единые стандарты цифровой идентификации, а также процедуры реагирования, прописанные заранее. Только при наличии такой сквозной цифровой связности становится возможным быстрое принятие управленческих решений, опирающихся не на разрозненные отчёты, а на целостную картину происходящего [11].

Отдельного внимания заслуживает компонент, без которого вся цифровая архитектура рискует стать уязвимой — это кибербезопасность, которая сегодня неотделима от экономической безопасности в целом. Современные угрозы, нацеленные на банковские системы, государственные реестры, энергетическую и логистическую инфраструктуру, способны нанести ущерб, сопоставимый с ударами по физическим объектам. Именно поэтому принцип «security by design» — когда безопасность проектируется на этапе создания каждой цифровой системы, платформы или алгоритма — должен стать нормой, а не исключением. Уже сегодня над этой задачей работают профильные структуры, такие как НКЦКИ, однако очевидно, что в будущем спектр угроз будет только расширяться, требуя от системы киберустойчивости, основанной на постоянном обновлении протоколов защиты, тестировании уязвимостей и создании резервных контуров управления.

Наконец, без чего невозможно говорить о зрелости цифровой архитектуры — это использование искусственного интеллекта и технологий анализа больших данных. В отличие от традиционных методов аналитики, ИИ позволяет обрабатывать не только количественные и структурированные показатели, но и неформализованные сигналы из открытых источников — будь то публикации в СМИ, дискуссии в социальных сетях, пользовательская активность или цепочки косвенных признаков нестабильности. Такие подходы открывают принципиально новые горизонты в мониторинге теневых финансовых потоков, анализе корпоративных связей, предсказании дефолтов и выявлении рисков вовлечённости в нелегальные схемы. ИИ способен не только реагировать на угрозы, но и видеть их за несколько шагов до возникновения — именно в этом заключается его трансформационный потенциал для системы экономической безопасности.

Таким образом, цифровая архитектура безопасности — это не просто совокупность технологических решений, а новая логика государственного мышления. Это переход от линейной, фрагментированной управленческой модели к системе, где данные, алгоритмы, взаимодействие и киберустойчивость работают как единый организм, способный не только адаптироваться к вызовам, но и опережать их. Только такая система даст реальную основу для экономической суверенности в XXI веке [12].

На пути к формированию полноценной цифровой архитектуры экономической безопасности в России неизбежно встают целый ряд объективных вызовов, которые нельзя игнорировать при оценке текущих возможностей и перспектив развития. В первую очередь, стоит отметить выраженный дефицит квалифицированных специалистов в ряде регионов страны, особенно за пределами крупнейших экономических центров. Этот кадровый разрыв серьёзно сдерживает темпы внедрения цифровых решений на местах и порождает асимметрию в уровне цифровизации между федеральным уровнем и субъектами Российской Федерации. Кроме того, сохраняется фрагментарность ведомственных цифровых платформ: различные структуры используют разрозненные базы данных, несовместимые протоколы обмена информацией, что не позволяет формировать единую аналитическую картину в режиме реального времени. Ситуация усугубляется ограниченным доступом к западным технологиям — как аппаратного, так и программного характера, — что стало особенно остро ощущаться на фоне санкционного давления и внешнеполитической изоляции. Добавим сюда ещё и слабую институциональную культуру межведомственного взаимодействия, где ведомственные интересы и инерция мышления нередко препятствуют открытости и совместной работе.

И тем не менее, как это нередко бывает в истории, именно внешние ограничения — жёсткие, зачастую навязанные извне — могут, при правильной стратегии, стать катализатором внутреннего технологического и организационного обновления. В условиях, когда прежние схемы взаимодействия и зависимости от глобальных центров цифрового влияния оказываются недоступны, возникает пространство для формирования собственных решений, построенных на принципах суверенности, адаптивности и высокой степени защищённости. Не случайно за последние несколько лет в России был реализован ряд заметных инициатив, демонстрирующих переход от фрагментарности к более целостному подходу. Такие национальные цифровые проекты, как ГИСП (Государственная информационная система промышленности), ЕГИСЗ (единая государственная информационная система в здравоохранении), платформа «Госфинансы», а также модернизация Росфинмониторинга с запуском МЦОР (Международного центра оценки рисков), свидетельствуют о способности государства концентрировать усилия и выстраивать цифровые решения, отвечающие задачам экономической безопасности.

Однако важно понимать: точечные успехи, какими бы значимыми они ни были, не заменят необходимости системного подхода. Без перехода к полноценной модели, где цифровые инициативы интегрированы в общую логику государственного управления, где существуют единые стандарты, протоколы, юридические основания и управленческая логика, любые достижения рискуют остаться островками эффективности в море институциональной разобщённости.

Именно в этой связи встаёт вопрос цифрового суверенитета, который сегодня для России приобретает не только техническое, но и политико-правовое измерение. Речь идёт не просто об отказе от иностранного программного обеспечения или размещении данных на отечественных серверах — хотя это и важно. Речь о более глубокой трансформации: о выстраивании собственных стандартов работы с экономической информацией, начиная с регламента доступа и заканчивая механизмами юридической ответственности за искажение, блокировку или утечку данных. Суверенитет в цифровой среде — это в первую очередь право на самостоятельную интерпретацию, защиту и стратегическое использование данных как национального ресурса. В этом контексте становится очевидно, что создание цифровой архитектуры экономической безопасности — это не просто вопрос эффективности административного управления или удобства работы чиновников. Это вопрос государственной устойчивости, национальной конкурентоспособности и, в самом прямом смысле, вопрос выживания в новой геоэкономической реальности. Уже в ближайшие годы страны, сумевшие построить продвинутые, адаптивные и устойчивые цифровые экосистемы управления, получат неоспоримое стратегическое преимущество: они будут быстрее реагировать на внешние шоки, точнее прогнозировать внутренние риски и эффективнее защищать ключевые национальные ресурсы — от бюджета и инфраструктуры до информационных потоков и финансовых систем.

Выводы

В современных условиях обеспечение экономической безопасности государства — это не просто задача экономического регулирования, а приоритетная сфера стратегического управления, требую-

щая глубокой институциональной трансформации и опоры на интеллектуально насыщенные цифровые решения. Предотвращение финансовых кризисов в данной парадигме рассматривается не как экстренная мера, а как составная часть комплексной и проактивной архитектуры устойчивости, в которой системное мышление, межведомственная координация и использование предиктивных технологий становятся ключевыми опорными точками. Как показал проведенный анализ, российская экономика сохраняет ряд чувствительных уязвимостей — от структурной зависимости от сырьевого экспорта до недостаточной прозрачности инвестиционного климата и дисбалансов в бюджетной политике. Эти факторы, в условиях глобальных шоков и санкционного давления, существенно снижают адаптационный потенциал и требуют немедленных институциональных и технологических усилий.

Литература

1. Стратегия развития агропромышленного и рыбохозяйственного комплексов Российской Федерации на период до 2030 года: утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 8 сентября 2022 г. № 2567-р.
2. Шатохин М.В., Телегина О.В., Новосельский С.О., Жахов Н.В., Золотарев А.А. Управление продовольственной безопасностью на региональном уровне Курск, 2015. 106 с.
3. Гагарина М.В. Влияние цифровой экономики на устойчивое развитие предприятий // Экономическая безопасность России: Сборник научных статей. Волгоград: Индивидуальный предприниматель Черняева Юлия Игоревна, 2024. С. 8-13.
4. Жилияков Д.И., Новосельский С.О., Плахутина Ю.В., Петрушина О.В., Почечун П.И. Ретроспективный анализ налоговых доходов федерального бюджета // Экономические науки. 2023. № 219. С. 173-181.
5. Новосельский С.О., Антропова Т.Г., Грунина О.А. Оценка цифровой трансформации социально-экономической системы России в условиях геополитической турбулентности // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2023. Т. 12. № 3 (49). С. 176-188.
6. Гагарина М.В. Устойчивое развитие предприятий в условиях цифровой экономики // Экономические исследования и разработки. 2020. № 4. С. 102-105.
7. Шугаева О.В., Зайченко А.А., Золкин А.Л., Новосельский С.О., Петрушина О.В. Цифровая трансформация администрирования платежно-расчетных отношений в деятельности таможенных органов // Евразийский Союз: вопросы международных отношений. 2024. Т. 13. № 4 (57). С. 815-826.
8. Новосельский С.О., Кирсанов К.А., Яковлев В.М. Ретроспективный анализ функционирования социально-экономической системы Российской Федерации в условиях геополитической турбулентности. М., 2022. 192 с.
9. Захарова Ж.А., Захаров П.Н., Сакин Ю.В. Угрозы экономической безопасности в условиях роста инвестиционной активности региона // Экономическая безопасность. 2024. Т. 7. № 8. С. 2153-2168.
10. Качанова Л.С. Мониторинг применения инструментов обеспечения финансово-экономической безопасности в информационной экономике // Московский экономический журнал. 2023. Т. 8, № 9. DOI: 10.55186/2413046X_2023_8_9_469.
11. Мурашова Е.А. Основные аспекты финансово-экономической безопасности на уровне государства и региона // Финансовые рынки и инвестиционные процессы: сборник трудов по материалам XI научно-практической конференции с международным участием, Симферополь, 23 апреля 2024 года. Симферополь: Крымский федеральный университет имени В.И. Вернадского, 2024. С. 75-77.
12. Тернавченко К.О., Романова Е.С. Оценка влияния кризисных процессов в системе экономической безопасности государства на уровень инфляции // Тенденции социально-экономического развития в период санкционного воздействия и цифровой трансформации: Материалы IV Международной научно-практической конференции, Краснодар, 29 марта 2024 года. Краснодар: Российское энергетическое агентство, 2024. С. 1178-1184.